

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПОЭТ

Не благодаря, а вопреки

Почему к творческим людям признание приходит лишь после их ухода из жизни? Этим вопросом часто задавался поэт и журналист Валерий Прокошин. Об этом же думали и сотрудники боровского Музейно-выставочного центра и районной библиотеки, готовясь к вечеру памяти Валерия Ивановича. По словам директора МВЦ Ольги Коваль, чем ближе организаторы мероприятия знакомились с его творчеством, тем более осязаемо чувствовались грани таланта Прокошина.

«Стать большим русским поэтом сложнее, чем стать политиком или олигархом. Потому что никакие связи и деньги здесь не помогут. Только талант, сила воли, самоотверженность, уверенность в себе. Поэт в России всегда живёт не благодаря, а вопреки — вопреки непониманию родных, вопреки непризнанию со стороны литературной элиты, вопреки собственным сомнениям. Непонимание и непризнание — мощный катализатор таланта. Главное, чтобы был талант. А он у Валерия был».

Эти слова принадлежат поэту Андрею Коровину, инициатору учреждения Российской премии имени Прокошина для авторов из провинции.

Дитя фабричного барака

Из воспоминаний Валерия Прокошина:

«Поздним декабрём 1959 года моя мама возвращалась от родственников в Ермолино. Неожиданно в кабине грузовика, который вёз её на железнодорожную станцию, у мамы начались схватки. Деревенская старушка, принимавшая роды, потребовала, чтобы сына назвали Валерием. Мама побоялась, и даже перекрестилась для верности, хотя не была набожной. А ведь изначально она собиралась назвать сына Никитой, в честь Хрущёва.

Из детства вспоминается фабричный барак, где мы с родителями жили в маленькой комнатке. Жизнь барачных семей была жутковатой: постоянные драки, вечная нищета, беспробудное пьянство».

«Это из детства: над гнёздами люлек плыл керосиновый чад — мамы кормили из чёрных кастрюлек крепких барачных ребят».

Стихотворное безумие

Из воспоминаний Валерия Прокошина:

«Но уже с девяти лет я нашёл способ прятаться от страшной реальности. Я стал читать книги. Открыл для себя совершенно другой мир. Читал много и без разбора: в школе, на улице и даже по ночам, спрятавшись с фонариком под одеялом. Как-то раз поздним вечером я закончил читать очередную книгу, которая задела, очевидно, какую-то потайную струнку души. Из меня вдруг выскользнул наружу стишок. Потрясённый, я сидел над тетрадным листом и, кажется, плохо понимал, что же произошло. Мне было тринадцать лет.

Потом я писал стихи от случая к случаю, не придавая этому большого значения. А настоящее увлечение поэзией началось годам к шестнадцати, когда я близко познакомился с творчеством Сергея Есенина. Я увлёкся сочинительством всерьёз. Это было какое-то безумие. В иные дни я мог написать до пятнадцати стихотворений. Все они были слабые, раздражительские и в большинстве своём упаднические — непонимания, разлуке, одиночестве.

Пять произведений появились в фабричной многотиражке. За несколько дней до

призыва в армию мои друзья, напишись, напоили меня и уговорили сжечь всю эту «писанину». Пока огонь пожирал ворох тетрадей и листов, мы врубали на всю мощимость магнитофон и прыгали как ненормальные, танцевали вокруг поэтического костра. От всего написанного мною до восемнадцати лет остались лишь пять стихотворений в многотиражке».

Кино и поэзия

Вспоминается случай почти двадцатилетней давности. В Боровске снималась вторая часть кинотрилогии «Любить по-русски». Мы приехали на съёмочную площадку вместе с Прокошиным и фотокорреспондентом «Боровских известий» Александром Денисовым. После интервью с режиссёром Евгением Матвеевым Валерий подарил Евгению Семёновичу книгу своих стихов «Поводырь души». Матвеев сразу её открыл и начал читать. Мы не стали мешать и пошли пообщаться с актёрами. Через некоторое время вто-

молых литераторов, на котором меня приняли в Союз писателей России. Удивительное совпадение: в Союз писателей я был принят на родине поэта, с которого началось моё поэтическое творчество».

Певец провинции

Этот эпитет стал будто его визитной карточкой. И не случайно его именем названа литературная премия именно для провинциальных авторов. Как говорит Андрей Коровин, он писал о ней «местами лирично до слёз, местами — прямолинейно и грубовато, местами — вдохновенно и метафорично».

Иногда это были философские стихи: «Провинция — убогие места, Тысячелетие варварства и чуда. - Кто здесь живёт? - Наверное, Иуда.

Сады... церквушка... кладбище... верста. Провинция — библейские места. Здесь век пройдёт, пока воскреснет слово.

рой режиссёр Тамара Владимирцева объявила, что всё готово к продолжению съёмочного процесса. Но Матвеев на это никак не отреагировал. Оказалось, он очень увлёкся чтением прокошинских стихов. Наконец, оторвавшись от книги, он подошёл к автору, пожал ему руку и сказал: «Если вы не возражаете, я ваши стихи буду читать на своих творческих вечерах». Согласитесь, для любого автора услышать такое очень лестно.

Признание

Помимо вышеуказанной книги, при жизни были изданы ещё две — «Боровск. Провинция» и «Между Пушкиным и Бродским». В соавторстве с Эльвирой Частиковой выпущено несколько поэтических сборников, наиболее известные из них — «Новая сказка о рыбаке и рыбке» и «Прогулка по Боровску». За разработку детской темы в литературе Прокошин получил премию имени Валентина Берестова, за книгу «Между Пушкиным и Бродским» — премию Марины Цветаевой.

Он регулярно публиковался в газетах и альманахах Боровска, Обнинска, Калуги. Получил признание и за рубежом — его стихи и проза печатались в США, Германии.

После его ухода вышли книги «Ворованный воздух», «Не кружилась листва», «Искушение», «Атомный ангел».

Из воспоминаний Валерия Прокошина:

«Судьба подарила мне встречи с такими писателями и поэтами как Анастасия Цветаева, Владимир Солоухин, Булат Окуджава, Новелла Матвеева, Белла Ахмадулина. В марте 1998 года в Рязани состоялось Всероссийское совещание

Сады... церквушка... кладбище... Голгофа.

- Кого распыли?
- Кажется, Христа».

А порой поэт рисовал картины повседневного провинциального быта: «Утро дремлет в молочной пенке.

Я опять просыпаюсь вдруг —

Громче всех у соседа Генки

Красно-чёрный орёт петух.

Облака бороздят просторы,

Как ничейные корабли.

И почти до небес — заборы

Проросли до сухой земли.

Но заборы насквозь проточены,

Приглядишься, а там, внутри,

Одуванчиковые обочины,

Лопушные пустыри».

Вот как высказалась о творчестве поэта его многолетний друг и соавтор Эльвира Частикова:

«Стихи Прокошина заставляют вздрагивать от красоты, чувствовать плотскую энергетику, укол от сердца к сердцу. Он сталкивает низкую лексику с высокой, чаще библейской, даже срывает, потому что в нём, человеке, это неразделимо. И шокирующий эффект, которого он порой достигает, — его органика. В прозе это ещё отчётливее, смелее. У него свой сюжетный лабиринт. Язык, колорит, образный ряд...».

НЛО из банки кофе

Большинство стихов Прокошина всё-таки имеют налёт грусти и печали. Что, казалось бы, не вяжется с жизнерадостным, оптимистичным характером Валерия Ивановича. В любых трудных ситуациях он умел находить что-то положительное, ни-

когда не падал духом. Даже узнав о своей тяжёлой болезни, старался не унывать, по крайней мере, окружающие не замечали, что творится у него в душе.

И с чувством юмора у него было всё в порядке. Как-то раз Прокошин заглянул в редакцию «Боровских известий» накануне 1 апреля. Сотрудники газеты ломали голову над тем, как поинтересней разыграть читателей в день смеха. Валерий долго раздумывать не стал: взял круглую крышку от банки кофе и за ниточку подвесил её к гардине перед окном. Затем достал фотоаппарат и сфотографировал на фоне голубого неба. Получилось нечто похожее на летающую тарелку. В первоапрельском номере «Боровских известий» была помещена эта фотография с комментарием, что над Боровском был замечен НЛО. Что интересно — читатели поверили, откликов было хоть отбавляй.

Аналогичный эффект был после публикации в обнинской газете «Вы и Мы». Об этом случае вспомнил друг Прокошина Вячеслав Черников, который в качестве художника-оформителя участвовал в издании книг поэта. Так вот, в этой газете по инициативе Прокошина была помещена небольшая заметка, в которой говорилось, что на обнинском рынке некий мужчина торгует дрессированными тараканами. На следующий день телефоны редакции буквально разрывались от читательских звонков.

«Прокошин — это просто кладёшь творческих идей и находок, — рассказывает бывший сотрудник «Боровских известий» Александр Денисов. — Бывало, забежит в редакцию, и с ходу ошарашивает, мол, что вы тут сидите, когда вокруг столько интересных тем. У журналистов, конечно, глаз наметан, они умеют подмечать вещи, которые впоследствии становятся предметом публикации. Но чутью Валерия в этом плане можно было позавидовать».

И, действительно, иногда на первый взгляд казалось, что ничего неординарного или сенсационного в предложенной Прокошиным теме нет. А глядишь — после выхода газеты большой резонанс. Как настоящий снайпер умел попадать в «десятку». И здесь уместно вспомнить, что помимо поэтического у Валерия Ивановича был ещё и журналистский дар. В обыденный репортаж о рядовом событии мог добавить несколько изюминок, которые украшали не только конкретный материал, но и газетный номер в целом.

Жизнь, как течение реки

Судьба отмерила Валерию Прокошину недолгое пребывание на земле — он ушёл незадолго до полувековой даты. Но жизнь его была яркой, насыщенной, полноценной и многогранной. Об этом говорили все, кто пришёл на вечер его памяти в культурный центр Д. А. Жукова — филиал МВЦ. Уже упомянутые Ольга Коваль, Вячеслав Черников, Александр Денисов, бывшие сотрудники «Боровских известий» Людмила Аникина и Вера Абалакова, а также работник районной библиотеки Татьяна Володенкова.

«Не жалеть эту жизнь, никогда не жалеть, не беречь. Пусть проходит она неразумно, как детская речь. Как течение реки, как течение света во тьму...

Ощущенье, что жизнь непонятна лишь мне одному».

Дмитрий ОДИНОКОВ
Автор благодарит за помощь в подготовке материала сотрудников МВЦ и районной библиотеки.